

ПОУЧЕНІЕ

о томъ, что воспитаніе дѣтей нужно начинать съ самаго ранняго возраста.

*Суть ли ти чада, накажи (учи) я,
и преклони отъ юности выю ихъ (Сир. 7, 25).*

Одинъ пустынный, великій по святости жизни и знанію души человѣческой, повелѣлъ однажды своему ученику: „вырви это дерево изъ земли!“ и при этомъ указалъ ему на молодое, пустившее уже однако глубокіе корни, пальмовое дерево. Безпрекословно исполняя послушаніе старцу, ученикъ приступилъ къ дѣлу, но, не смотря на всѣ усилія, не могъ пошатнуть его. „Отче, сказалъ онъ своему аввѣ, ты приказалъ мнѣ сдѣлать невозможное!“ Тогда старецъ указалъ ему на другое совсѣмъ еще молодое деревцо, которое послушникъ безъ особенныхъ усилій тотчасъ вырвалъ съ корнемъ. Ничего не могъ подѣлать ученикъ съ деревомъ, которое уже крѣпко укоренилось, но безъ особыхъ усилій совладалъ съ молодымъ.

Если эту повѣсть примѣнить къ воспитанію, то смыслъ дастся такой: безсильны родители надъ взрослыми дѣтьми, если не начинали воспитанія ихъ съ

юныхъ лѣтъ, *такъ какъ часому тонкое дѣтство обучено бываетъ, къ чему привыкъ человѣкъ съ малыхъ лѣтъ, того и дряхлая старость неудобъ оставляетъ* *). Поэтому Премудрый учитъ: „есть у тебя дѣти? Учи ихъ и съ юности нагибай шею ихъ“.

Немногіе родители нынѣ могутъ похвалиться, что воспитали дѣтей своихъ, какъ-бы слѣдовало. У нѣкоторыхъ, даже по своему благочестивыхъ и добрыхъ, родителей дѣти оказываются съ совсѣмъ нежелательнымъ и неожиданнымъ для нихъ характеромъ. Одну изъ главныхъ причинъ сего нужно видѣть въ самихъ родителяхъ. Многіе родители часто бываютъ или вообще безпечны къ религіозно-нравственному воспитанію своихъ дѣтей, или же до того ослѣпляются неосмысленною любовію съ своимъ маленькимъ дѣтямъ, что ничего не хотятъ въ нихъ видѣть нехорошаго и бываютъ глухи къ предостереженіямъ со стороны благожелательныхъ людей, не слушаются истины и добрыхъ совѣтовъ. Когда же затѣмъ дѣтскіе пороки становятся невыносимыми уже и для самихъ родителей, вотъ тогда только они начинаютъ подумывать объ исправленіи своего мальчика или дѣвочки, приступаютъ къ воспитанію; но уже слишкомъ поздно. Полезнымъ нахожу выяснить вамъ, слушатели, что воспитаніе дѣтей нужно начинать съ самаго ранняго возраста.

Всѣмъ извѣстно, какъ скоро прорастаетъ въ землѣ зерно или посѣянное сѣмя. Причины, содѣйствующія его развитію, тотчасъ начинаютъ оказывать свое вліяніе. Теплота, влажность почвы пробуждаютъ дремлющій въ почвѣ ростокъ и онъ показывается наружу. Такъ

*) См. Предисловіе къ Учебному Часослову.

и съ дитятей, которое является на свѣтъ, какъ зерно, имѣющее постепенно расти и расти. Извѣстно, далѣе, что никогда природа человѣческая не развивается такъ быстро и всесторонне, какъ въ дѣтскомъ возрастѣ; но никогда также столько не нуждается она въ заботливомъ попеченіи и уходѣ, какъ въ первые годы дѣтства. Уже тѣлесный ростъ идетъ быстро и сильно, а еще больше душевное развитіе. Дитя начинаетъ говорить, у него образуются опредѣленные понятія, оно учится мыслить, думать; воля въ немъ укрѣпляется и начинаетъ дѣйствовать. Обогащаясь понятіями объ окружающихъ его предметахъ, оно получаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ понятіе о Богѣ, о своемъ назначеніи, учится различать добро и зло; въ немъ пробуждается совѣсть, начинаетъ дѣйствовать любовь или ненависть, проявляется чувство чести и стыда. Чтобы дать надлежащее направленіе развитію въ ребенкѣ всѣхъ силъ, которыя возвышаютъ человѣка до богоподобія, родители должны внимательно слѣдить за нравственнымъ развитіемъ своего дитяти. И такъ какъ воспитаніе имѣетъ двоякую задачу: насаждать добро и искоренять зло,—то они должны начинать это воспитаніе въ самомъ раннемъ возрастѣ.

Но кто-же не знаетъ, какъ многіе родители безотвѣтно погрѣшаютъ въ этомъ! Они совсѣмъ даже какъ будто не знаютъ, что дитя можно и должно воспитывать съ самаго ранняго возраста. Нѣкоторые родители, особенно молодые, долго смотрятъ на дитя, какъ на игрушку или куклу. Они кормятъ его, кладутъ спать, ласкаютъ, играютъ и шалятъ съ нимъ, берегутъ всячески отъ простуды и пр., а въ остальномъ позволяютъ ему бѣгать, ходить и дѣлать, что хочетъ,

если только не беспокоитъ ихъ своимъ плачемъ и ревомъ. И долго не замѣчаютъ они, что ненаглядный ихъ „ангелъ“ въ сущности—упрямое, капризное, свое- нравное, необузданное, непослушное, жадное, алчное, злое дитя. Но вотъ случайно открылись глаза ихъ; тогда они рѣшаются приступить къ воспитанію своего баловника! Но, любезные родители, теперь уже слишкомъ поздно; деревцо слишкомъ велико стало.

Другіе родители не меньше также погрѣшаютъ, выходя изъ ложныхъ, усвоенныхъ въ нѣкоторыхъ слояхъ общества, понятій о воспитаніи. Господствующія неправильныя понятія, вкоренившися въ головы родителей, тѣмъ труднѣе могутъ быть устранены, что они служатъ съ одной стороны—къ оправданію и извиненію недостатковъ и пороковъ дѣтей, а съ другой—къ прикрытію ихъ опущеній и небрежности въ отношеніи къ дѣтямъ. „Да вѣдь это дѣти, говорятъ нѣжные родители, и развѣ можно строго смотрѣть на ихъ недостатки?“ Такими и подобными сужденіями обыкновенно извиняются все дѣтскіе проступки.—Конечно, они дѣти, но что за дѣти! И что изъ нихъ будетъ? Да притомъ же: дать ли дѣтскій или юношескій возрастъ право на зло? И разумно-ли оставлять безъ вниманія злой проступокъ потому только, что его совершаетъ дитя? Когда въ домѣ начинается пожаръ, то замѣтившій его не говоритъ: „ахъ, это показался только огонекъ!“—но изъ всехъ силъ взываетъ о помощи. Неужели же спокойно смотрѣть намъ на дѣтей нашихъ, когда въ нихъ начинается пылать огонь страстей, угрожающій временною и вѣчною имъ гибелью? „Съ годами и умъ придетъ, говорятъ также не совѣмъ умные родители: дитя станетъ разсуждать

и само пойметъ, что хорошо, что дурно!“—Увы, какое это пагубное заблужденіе! Разсудокъ — обоюдоострый мечъ: его можно направить къ добру и къ злу. И при томъ познаніе добра само по себѣ еще ничего не даетъ. нужно еще хотѣть добра и имѣть навыкъ къ совершенію его. Къ такому-то навыку съ самаго дѣтства долженъ быть направляемъ человѣкъ посредствомъ воспитанія, чтобы познанное разсудкомъ добро онъ дѣлалъ силою воли. Безъ надлежащаго, съ дѣтства начинающагося, воспитанія разсудокъ — очень опасный даръ. Замѣчаютъ, что въ тюрьмахъ и острогахъ сидитъ много людей съ большимъ умомъ; почему же сидятъ они тамъ? Вѣроятно, потому, что разумъ у нихъ пришелъ съ годами!.. О, не думайте, родители, что человѣкъ самъ по себѣ бываетъ добрымъ и честнымъ, И при большомъ умѣ, но безъ своевременнаго въ дѣтствѣ добраго воспитанія мало добра, такъ какъ человѣкъ, по свидѣтельству Слова Божія, отъ юности склоненъ ко злу.

Оправдывая недобрые поступки дѣтей и юношей, а также и свое нерадѣніе въ воспитаніи ихъ, беззаботные родители съ упрекомъ могутъ сказать: „нельзя же требовать и ожидать какихъ-либо добродѣтелей въ дѣтскомъ возрастѣ!“—Но отчего же и нѣтъ? Развѣ не былъ въ дѣтскомъ и отроческомъ возрастѣ давшій образъ намъ, чтобы и мы Ему послѣдовали—Господь Іисусъ Христосъ? Развѣ не говорится въ Евангеліи, что въ дѣтствѣ и отрочествѣ Онъ преуспѣвалъ въ премудрости, и возрастѣ, и въ любви у Бога и людей (Лук. 2, 40, 52)? Развѣ мало сказаній о жизни святыхъ, которые съ дѣтства украшались дѣтскими добродѣтелями, благочестіемъ, послушаніемъ, невинностію?

И если Спаситель говорить о дѣтяхъ: „пускайте дѣтей приходитъ ко Мнѣ, ибо таковыхъ есть царствіе небесное“, и еще: „горе тому, кто соблазнить одного изъ малыхъ“, т. е. соблазнить на грѣхъ, — то слѣдуетъ ли отсюда, что въ дѣтяхъ невозможны добродѣтели?—Нѣтъ Спаситель говорить такъ потому, что добродѣтель въ дѣтскомъ возрастѣ безкорыстнѣе и чище и что Онъ хочетъ, чтобы она обитала во всѣхъ дѣтскихъ сердцахъ. Поэтому и говорю я: горе тѣмъ родителямъ, которые беззаботны о насажденіи въ душахъ дѣтей своихъ добрыхъ навыковъ, добраго нравственнаго настроенія съ самаго юнаго ихъ возраста. Они отвѣтятъ за это предъ Богомъ. Нѣтъ для родителей никакого извиненія, если они нерадѣли о воспитаніи своихъ дѣтей. *Возможно* воспитывать самое маленькое дитя, а потому и *должно*.

Поэтому вы, родители, и въ маленькомъ дитяти не должны пропускать безъ вниманія никакихъ проявленій зла; и самое малое дитя имѣеть уже свои недостатки и пороки—печальное наслѣдство отъ прародительскаго грѣха, — сначала безсознательные, а послѣ и сознательные. Такъ напримѣръ, если маленький ребенокъ знаетъ и скоро это замѣчаетъ, что крикомъ и плачемъ своимъ онъ можетъ достигнуть того, чего хочетъ, то кричитъ до тѣхъ поръ, пока не получитъ желаемого, и чѣмъ чаще это бываетъ, тѣмъ своевольнѣе и капризнѣе онъ дѣлается. Тоже бываетъ и со всѣми пороками человѣка, которые въ дальнѣйшей жизни его обнаруживаются во всей своей силѣ: зародыши ихъ были уже въ самомъ раннемъ возрастѣ. Такъ объ одномъ изъ самыхъ жесточайшихъ гонителей христіанъ (Домиціанъ) читаемъ, что онъ, еще будучи

мальчикомъ, любилъ мучить и убивать мухъ, потомъ и другихъ животныхъ. Жестокость, значить, была въ немъ съ дѣтства. Поэтому-то и нужно начинать воспитаніе съ ранняго возраста. Замѣчайте склонности дитяти, и что найдете въ немъ не хорошаго, вырывайте добрымъ воспитаніемъ все недоброе. Садовникъ своевременно обрѣзываетъ на деревѣ дикіе побѣги; тоже должны дѣлать и родители въ отношеніи къ своимъ дѣтямъ. Сердце дитяти можно сравнить съ садомъ, а родителей—съ приставленными Богомъ садовниками, которые съ ранняго дѣтства должны очищать садъ—сердца дѣтей своихъ—отъ бурьяну и плевелъ грѣха и грѣховныхъ привычекъ. А если они будутъ ожидать, пока зло твердо вкоренится въ сердцахъ, пока дѣтское сердце какъ-бы заростетъ пороками, тогда имъ уже не совладать съ этими плевелами. „Ты жалуешься, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, на необузданность своего сына? Ты легко могъ обуздать его, когда онъ былъ еще очень юнъ, научить его порядку, приучить къ обязанностямъ и излечить болѣзнь души его. Когда нива сердца его была болѣе способна къ удобренію, тогда ты могъ бы повырывать и терніе, еще не сильно вкоренившееся; тогда страсти дѣтей нерадѣніемъ твоимъ не были бы столь непреодолимы!“

Но дѣйствіе воспитанія должно состоять не только въ томъ, чтобы искоренять въ дитяти зло, но и приучать его измлада къ добру. Къ какимъ добродѣтелямъ слѣдуетъ приучать дѣтей, о томъ рѣчь моя будетъ въ дальнѣйшихъ проповѣдяхъ.

Священное Писаніе указываетъ основаніе, почему съ самаго ранняго возраста дѣти должны быть укрѣ-

пляемы въ добрѣ. Премудрый говоритъ: „если юноша избралъ свой путь, то онъ не уклонится отъ него, когда состарѣется“, т. е. если человѣкъ еще въ юности сталъ на добрый путь, если еще съ дѣтства полюбилъ добро, то онъ и въ старости не разлюбитъ его. Эту мысль выражаетъ и народная мудрость: „каковъ въ колыбелькѣ, таковъ и въ могилку“.

Помните же родители, слова Премудраго: „если есть у тебя дѣти, учи ихъ, и съ юности нагибай шею ихъ“. Не забывайте и словъ мудрыхъ людей: „Чесому тонкое дѣтство обучено бываетъ, того дряхлая старость неудобъ оставляетъ“. Амшь.

П О У Ч Е Н І Е

о воспитаніи въ дѣтяхъ набожности и благочестія.

*Изъ устъ младенцевъ и сущихъ
совершила еси хвалу (Пс. 8, 2).*

Въ предыдущей своей бесѣдѣ мы разъясняли, что религіозно-правственное воспитаніе должно начинаться съ самаго ранняго возраста дѣтской жизни, такъ какъ первые 5—6 лѣтъ самые важные годы и большею частью рѣшающіе на всю послѣдующую жизнь дитяти. Показали мы и то, въ чемъ вообще должно состоять воспитаніе, — именно, что родители должны искоренять въ дѣтяхъ все злое и направлять ихъ ко всему доброму. Въ нынѣшней же и послѣдующихъ бесѣдахъ я войду въ нѣкоторыя подробности относительно того, какіе особенно недостатки вы должны исправлять въ своихъ малыхъ дѣтяхъ и какія добрыя качества, главнымъ образомъ, должны насаждать въ нихъ.

По словамъ Премудраго, *начало премудрости есть страхъ Господень* (Притч. 1, 7). На этомъ основаніи первую добродѣтелью, которую родители сколько возможно ранѣе должны насаждать въ сердцахъ своихъ дѣтей я полагаю *страхъ Божій*, т. е. религіозность, благочестіе и набожность.

Но почему же — спросите — родители, особенно матери, должны учить своихъ дѣтей набожности и благочестію съ самаго ранняго возраста? Отвѣтъ на это такой: потому что, если дитя измлада воспитано будетъ въ благочестіи, приобрѣтетъ религіозныя навѣки усвоитъ церковныя обычаи, тогда только можно надѣяться, что оно и въ зрѣломъ возрастѣ, когда соблазны со всеѣхъ сторонъ окружаютъ его, когда злыя страсти станутъ дѣйствовать сильнѣе, — оно останется благочестивымъ и сохранитъ добрыя обычаи и христіанскія привычки, приобрѣтенныя отъ матери еще на рукахъ у нея. Религіозныя наставленія, которыя дитя получаетъ отъ благочестивой матери въ самомъ нѣжномъ возрастѣ, какъ-бы всасываются съ молокомъ матери, остаются обыкновенно на всю жизнь. И если такое дитя, впоследствии увлеченное злыми страстями или дурными примѣрами, пойдетъ дурною дорогою, то ему въ большинствѣ случаевъ легче возвратиться на правый путь, чѣмъ тому, которое не видѣло въ дѣтствѣ материнскихъ религіозныхъ о себѣ заботъ и попеченій. Въ такихъ благочестиво воспитанныхъ, хотя послѣ и совратившихся съ добраго пути, дѣтяхъ часто внезапно пробуждается съ непреодолимою силою воспоминаніе о невинныхъ счастливыхъ дѣтскихъ годахъ; имъ припоминаются тѣ дѣтски-простыя молитвы, которымъ выучились изъ устъ матери, давно

уже, можетъ быть, покоящейся въ могилѣ, — тѣ простыя наставленія, которыя въ дѣтствѣ слышали отъ матери, еще будучи на колѣняхъ у нея. Забывшій о молитвѣ, законѣнъ въ беззаконіяхъ, ложась спать, напоминаетъ невольно, какъ мать учила его креститься передъ сномъ, какъ сама крестила его, и дѣлаетъ на себѣ крестное знаменіе. Воспоминаніе о счастливыхъ дняхъ дѣтства многихъ пробуждало отъ сна грѣхънапаго и возвращало къ Богу. Изъ этого видите, какое великое счастье для дѣтей, если у нихъ благочестивыя матери, которыя отъ младыхъ ногтей, въ самомъ нѣжномъ возрастѣ, учатъ ихъ религіи и благочестію. Отъ матери, а не отъ няни, гувернера и репетитора, должно дитя получить первое наставленіе въ религіи; въ семьѣ отъ матери, а не въ школѣ у законоучителя дитя должно научиться ежедневнымъ краткимъ утреннимъ и вечернимъ молитвамъ, и отъ матери же оно должно научиться молиться. Такъ издревле было во всѣхъ истинно благочестивыхъ, богобоязненныхъ семействахъ. „Какъ только дѣти начинаютъ понимать, повѣствуетъ намъ св. Златоустъ, родители обучаютъ ихъ апостольскому исповѣданію вѣры (т. е. символу вѣры) и учатъ ихъ молитвамъ, пѣснямъ и обрядамъ, соблюдаемымъ при богослуженіи“. Тотъ же Святитель даетъ такое наставленіе матерямъ: „учите, матери, своихъ малютокъ полагать крестное знаменіе на челѣ своемъ; но прежде чѣмъ сами они въ состояніи будутъ это дѣлать, крестите ихъ своею рукою“. Древній блаженный учитель Церкви пишетъ ко вдовѣ, нѣкоей Летѣ: „для христіанской матери должно быть радостью учить дитя свое и тогда уже, когда голосъ его еще слабъ и языкъ еще лепечетъ, произносить сладчайшее имя Іисуса“.

Изъ сказаннаго понятно, думаю, почему родители, а особенно матери, на долю которыхъ вообще большею частью выпадаетъ воспитаніе дѣтей въ первые годы жизни, должны съ ранняго возраста насадить въ нихъ религіозное чувство, какъ основаніе религіи и благочестія.

Но естественно, что вы желаете услышать, какъ это дѣлать? Какъ воспитать въ дѣтяхъ религіозное чувство?

Это достигается, когда родители, а особенно матери, знакомятъ дѣтей своихъ съ ранняго возраста съ основными истинами нашей св. вѣры. Не пугайтесь! Это очень просто. Это всякая мать можетъ сдѣлать. Пусть она въ простыхъ сердечныхъ словахъ, сколько возможно чаще, говоритъ съ своими малютками о милосердномъ, добромъ Отцѣ небесномъ, Который такъ любитъ дѣтей и такъ много посылаетъ имъ всякаго добра. Пусть она, далѣе, время отъ времени рассказываетъ имъ о жизни первыхъ людей въ раю, какъ имъ тамъ было хорошо, пока они слушались Бога и были добрыми, и какъ нѣкогда на небѣ будетъ еще гораздо *лучше* тѣмъ, кто слушается Бога и родителей. Пусть она рассказываетъ имъ также, какъ Адамъ и Ева согрѣшили, и чрезъ это и самихъ себя и всѣхъ людей сдѣлали несчастными, и какъ имѣлъ прійти и пришелъ на землю Спаситель, чтобы люди снова могли входить на небо, которое Богъ затворилъ было за грѣхи нашихъ прародителей. Пусть она расскажетъ своимъ малюткамъ о рождествѣ Іисуса Христа, о благочестивыхъ пастухахъ, о трехъ волхвахъ,—мудрецахъ-царяхъ, о зломъ царѣ Иродѣ и о невинныхъ младенцахъ, о двѣнадцатилѣтнемъ Іисусѣ во храмѣ,

о Его трудовой жизни въ Назаретѣ, а также и о Его страданіяхъ и смерти на крестѣ за наши грѣхи, что все это Онъ потерпѣлъ за то, что люди были такъ злы,—и дитя тотчасъ пойметъ, что нельзя быть злымъ. Пусть расскажетъ о воскресеніи Христовомъ и вознесеніи на небо: дитя будетъ просить мать, чтобы она еще и еще продолжала... Благочестивая мать сумѣетъ рассказать своимъ малюткамъ и о Матери Божіей, о введеніи Ея трехлѣтней дѣвочкой во храмъ и жизни во храмѣ, о томъ, какъ Матерь Божія любитъ людей и исполняетъ прошенія молящихся къ ней. Добрая мать расскажетъ также и о святыхъ ангелахъ, особенно о святомъ ангелѣ-хранителѣ, такъ любящемъ добрыхъ дѣтокъ. Разумная мать христіанка воспользуется также разными праздниками и праздничными временами для наставленія дѣтей своихъ въ важнѣйшихъ истинахъ нашей св. вѣры. Въ каждомъ христіанскомъ домѣ есть св. иконы; сама мать носитъ на груди св. крестъ, надѣваетъ на шею и своимъ дѣтямъ. Этимъ она должна воспользоваться для христіанскаго наставленія дѣтей, объяснивъ имъ, Кто это изображенъ пригвожденнымъ ко кресту, и рассказывая о лицахъ и событіяхъ, изображенныхъ на иконахъ. Поднося ежедневно ко св. иконамъ свое дитя и изображая сама на себѣ крестное знаменіе и дѣлая ручкою дитяти таковое же, благочестивая мать приучитъ своего младенца, по мѣрѣ его возрастанія, и самому креститься и молиться предъ св. иконами. Благочестивая мать ежегодно въ день рожденія и день ангела своего дитяти не приминетъ принести или привести его въ храмъ Господень для причастія св. Таинъ. Такимъ и подобнымъ образомъ добрая

мать, задолго до поступленія дѣтей своихъ въ школу, научить ихъ основнымъ истинамъ христіанства, для усвоенія коихъ и малое дитя имѣетъ необходимое разумѣніе; притомъ же дѣти воспріимчивѣе взрослыхъ къ божественному; нужно имъ только расти подѣ благочестивымъ настроеніемъ матери и хотѣ бы даже пѣни. Какъ, напр., легко съ елкою связать рассказъ о рождествѣ Спасителя; какъ легко на Пасху можно объяснить дитяти, что Спаситель пострадалъ и умеръ за грѣхи людей (дитя пойметъ, что не должно поэтому грѣшить), но Богъ воскресилъ Его, что и мы умремъ, но, если будемъ добрыми, то Спаситель и насъ поззоветъ изъ гроба, какъ вызвалъ Лазаря. Какъ легко можно поселить въ дитяти благоговѣніе и любовь къ богослуженію. Слѣдуетъ только внушать ему, что въ церкви присутствуетъ особеннымъ образомъ вездѣ-сущій Господь Богъ любящій дѣтей, что и его зоветъ къ Себѣ милосердный Спаситель, но въ церкви нужно стоять тихо, внимательно креститься и молиться.

Да, родители, если сердце ваше исполнено вѣры и любви къ Богу, вы найдете тысячу средствъ и путей сдѣлать дитя свое благочестивымъ. Величайшую несправедливость дѣлаемъ мы своимъ дѣтямъ, не приучая ихъ къ благочестію и вѣрѣ. Совершенно справедливо сказано, что „душа челоувѣка—а, слѣдовательно, и душа дитяти,— по природѣ христіанка“. Дѣйствительно, Богъ ожидаетъ уже христіанскихъ качествъ и отъ дѣтской души. Не напрасно же сказано *изъ устъ младенцевъ и сосущихъ* (грудныхъ младенцевъ) *совершилъ Господь Себѣ хвалу*. Поэтому для развитія и вкорененія въ дѣтяхъ религіозныхъ чувствъ родители обязаны учить ихъ съ малыхъ лѣтъ молиться

Богу. Какъ бы ни мало было дитя, оно уже можетъ молиться; оно же вѣдь просить чего—либо у своихъ родителей; почему же не просить ему у Отца небеснаго? Посему учите дитя молиться, только начинайте это съ дѣтства; приучайте его, чтобы молитва стала для него потребностію. Совершайте регулярно съ своими дѣтьми утреннія и вечернія молитвы, а также и предъ и послѣ принятія пищи, чтобы они не шли къ столу, какъ животныя къ корыту, но чтобы знали, что кто хочетъ пользоваться дарами Божиими, долженъ просить ихъ и благодарить о нихъ. „*Отче нашъ*“, „*Богородице Дѣво*“ и др. краткія молитвы должно знать всякое дитя, умѣющее хорошо говорить. Печальное явленіе нашего времени, что общая въ семьѣ молитва теперь изгнана почти вездѣ. Поистинѣ оттого такъ много несчастій въ семействахъ и такъ много неудачъ въ воспитаніи, что перестали молиться. Вѣчно истины слова: *просите и дано будетъ вамъ*. Слѣдовательно полученіе связано съ молитвою.

Но мнѣ, думаю, возразятъ нѣкоторые: „дитя не понимаетъ молитвы“.—Конечно, оно еще не пойметъ *вполнѣ* содержанія молитвъ, но въ этомъ нѣтъ крайней необходимости, а сколько нужно для благоговѣйной молитвы, пойметъ и самое малое дитя. Если оно и не можетъ еще составить себѣ яснаго понятія о Богѣ, оно однако чувствуетъ Его; оно ощущаетъ своимъ духомъ, что есть высшее Существо, Которое насъ любитъ и Которое мы должны любить; и если дитя произноситъ слова молитвы, то оно думаетъ о Богѣ, возноситъ къ Нему свои чувства. И такая молитва, выходящая отъ невиннаго дѣтскаго сердца, несомнѣнно, пріятнѣе Богу, чѣмъ молитва ученаго, вполнѣ и точно